

— Всё хорошо, ученики в классе очень сотрудничательны, — сказал Чи Шу, но тут же спохватился и пояснил:

— Та ситуация только что... Только что закончилась большая перемена, ученики немного возбудились, это можно понять.

Хуан Вэнь вздохнул:

— С новыми учениками трудно управляться, они только поступили, правила и всё такое ещё не установились. Прошу учителя Чи проявить больше терпения.

— Это должно быть так, учитель Хуан, не стоит так церемониться. — Чи Шу добавил немного холодной воды, чтобы отрегулировать температуру.

Хуан Вэнь улыбнулся, помолчал немного и осторожно спросил:

— Учитель Чи, вы в последнее время заняты?

По тону было ясно, что дело есть. Чи Шу насторожился, но на лице сохранил мягкую улыбку:

— Что случилось, учитель Хуан?

Хуан Вэнь ахнул, достал из кармана сигарету и протянул Чи Шу.

Чи Шу взглянул — та, что покрепче, горьковатая, — и отказался:

— Я не привык, слишком горькая.

— Разве это горько? — удивился Хуан Вэнь. — Учитель Чи, вы...

Чи Шу достал свою сигарету и показал ему:

— Я странный, привык только к таким, со сладкой бумагой.

— Это хорошо, значит, учитель Чи постоянен в чувствах. — Хуан Вэнь закурил сигарету, достал зажигалку и прикурил обоим. — Как говорится в старой поговорке? «Сигарета со сладкой бумагой — мёд в сердце, любимого человека наверняка найдёт»? Так ведь?

Чи Шу затянулся и выпустил дым:

— Так и есть.

— Э, значит, я не ошибся. — Хуан Вэнь хихикнул, хотел что-то сказать, но почувствовал, что разговор заходит в тупик, и на мгновение воцарилась неловкая атмосфера.

Чи Шу стряхнул пепел и улыбнулся:

— Учитель Хуан, говорите, что хотите, не стоит так стесняться.

Хуан Вэнь глубоко затянулся, вздохнул:

— Эх, тогда я прямо скажу. Хочу спросить, есть ли у учителя Чи время позаниматься с моим племянником для конкурса по английскому?

— Конкурс по английскому? А сколько лет вашему племяннику? — спросил Чи Шу.

— Семнадцать, — на лице Хуан Вэня появилось смущение. — Тот, кого вы уже учили, Пань Тяньи из 3-го класса.

— Пань Тяньи? — Услышав это имя, Чи Шу действительно удивился. Он поспешно потушил окурок и спросил:

— Пань Тяньи ваш племянник?

Хуан Вэнь смущённо почесал голову:

— Да, мой племянник. Мало кто знает.

Не то чтобы мало кто знал, скорее Хуан Вэнь хорошо это скрывал.

Чи Шу тоже догадывался, зачем он это скрывает. Такой хулиган, как Пань Тяньи, который не может прожить и дня, не устроив скандала, наверняка очень смущает старозаветного Хуан Вэня.

Но оценки Пань Тяньи по английскому действительно хорошие, он выигрывал несколько конкурсов. Однако для консервативного Хуан Вэня это всё равно недостаточно престижно, даже в частной школе Чжижун очень серьёзно относятся к окружению учителей.

Только вот помочь в этом Чи Шу не мог. Без всякой личной неприязни, просто не было ни времени, ни сил.

Чи Шу покачал головой:

— У меня, пожалуй, нет времени. Вы же знаете, у моей мамы плохое здоровье. В последнее время меня ещё и начальник отдела Дин заставил заниматься проблемой курения, целыми днями бегаю без передышки, когда уж тут заниматься конкурсами.

Тут он спросил:

— А вы спрашивали учителей выпускных классов? Сейчас начало учебного года, наверное, кто-то готовит к конкурсам?

— Давно спрашивал, ещё летом всё определили. — В голосе Хуан Вэня прозвучала досада. — В этом году экзамен был простым, поэтому многие предсказывают, что в следующем году он будет намного сложнее. Многие родители уже в конце прошлого семестра подумывали идти через конкурсы. Я сейчас опоздал.

Чи Шу подумал, действительно, по закономерностям, если экзаменационные задания прошлого года были простыми, то в следующем году сложность, скорее всего, возрастет. Родители, готовящиеся заранее, — это нормально. Но Чи Шу не ожидал, что так рано, уже в конце семестра всё решили.

— Тогда... мне помочь спросить других учителей в группе? — предложил Чи Шу.

Всё-таки предстояло работать вместе год или даже больше, как бы то ни было, Чи Шу должен был как-то отреагировать, нельзя было сразу взять чашку и уйти.

Хуан Вэнь махнул рукой:

— Ты и так занят. С этим курением управляться непросто, я сам спрошу у руководителя

группы Ван, у нас с ней ещё есть кое-какие связи.

— Можете спросить напрямую у руководителя группы, она лучше всех знает время и способности каждого учителя, так будет удобнее. — Чи Шу кивнул в согласии.

— Ладно, хватит об этом. — Хуан Вэнь горько усмехнулся, затем поднял голову и посмотрел на Чи Шу:

— А как у тебя дела с этим курением? По-моему, курящих учеников вроде стало меньше.

Ещё бы! Если бы не стало меньше, то его ежедневные визиты к боссу Бянь, засады, были бы напрасны.

Чи Шу сдержал улыбку:

— Вроде нормально. Я не так уж много сделал, в основном начальник отдела Дин и другие потрудились.

Слова были довольно фальшивыми, но их нужно было сказать. В любой рабочей среде нельзя перехватывать заслуги у вышестоящего руководства, и лесть обязательно нужна, независимо от того, говоришь ли ты в лицо этому руководителю или перед другими.

Видя, что Чи Шу не хочет дальше развивать тему, Хуан Вэнь просто поболтал с ним о пустяках, и как только прозвенел звонок на урок, они по молчаливому согласию прекратили разговор и занялись каждый своим делом.

После того как Хуан Вэнь так прозрачно намекнул, Чи Шу не посмел отпустить учеников с уроков раньше времени и честно преподавал до последней секунды, прежде чем отпустить их на обед.

После урока Чи Шу не спешил уходить, подождал в классе, слушая, как шаги со всех сторон постепенно стихают, затем взял план урока и неспешно побрёл в офис.

Как только он вошёл в офис, руководитель группы с журналом учёта подошла к нему:

— Учитель Чи, вы сегодня утром не отметились?

Только после её напоминания Чи Шу вспомнил об обязательной утренней отметке. В Чжижуне строгие правила, и для учеников, и для учителей: независимо от того, есть ли у тебя уроки утром или днём, каждый день нужно отмечаться в рабочем чате до семи утра.

Чи Шу обычно, просыпаясь утром, машинально открывал рабочий чат и отмечался. Но сегодня... эх, выпивка мешает делу.

Чи Шу поспешно извинился и достал телефон, чтобы отметить задним числом.

— На этот раз ладно, я не буду сообщать выше. Учитель Чи, в следующий раз будьте внимательнее. — Руководитель группы отметила имя Чи Шу в журнале и подписалась в конце.

Подписав, она уже собиралась уйти, но, видимо, что-то вспомнив, обернулась и предупредила:

— Учитель Чи, вы ещё не смотрели сообщения в рабочем чате?

Чи Шу как раз собирался выйти из WeChat, услышав это, он ответил «нет» и пальцем

пролистал, открыв рабочий чат. Перед глазами предстал полный экран сообщений «получено», «получено».

Руководитель группы:

— Сегодня в семь вечера собрание всего потока, будут отмечать присутствующих. Учитель Чи, не опаздывайте, директор тоже будет.

— Хорошо, я понял. — Чи Шу сделал скриншот уведомления и сразу ответил «получено».

— Да, и ещё, учитель Чи, не могли бы вы заодно напомнить Старине Люю? — На лице руководительницы группы появилось умоляющее выражение.

Увидев это выражение, Чи Шу не знал, смеяться или плакать:

— Он опять не берёт трубку?

Старина Люй — человек с характером. Обычно на такие длинные и скучные собрания он действовал крайне своенравно: не хотел — и не приходил, использовал всяческие отговорки вроде «старый уже, не умею пользоваться WeChat», «глухой, телефон не слышу», пользуясь своим положением «ценного кадра», и ему всё сходило с рук.

В итоге страдали такие люди, как руководитель группы, которых никто не ценил.

Руководительница группы безнадежно кивнула:

— На это собрание он обязательно должен прийти. Сверху приедет много начальства, назначили хочет пообщаться с ним, учителем, получившим звание национального профессора.

Старина Люй имел большой стаж. С тех пор как разрешили старшим учителям средней школы получать квалификацию профессора, Чжижун отправил несколько групп пожилых преподавателей на собеседование, но удалось только Старине Люю, да ещё и с национальным уровнем.

Но из-за этого же Старину Люя замучили начальники и профессора, желавшие его видеть каждый день, вот он и придумывал разные отговорки, используя всевозможные методы старого пройдохи.

Чи Шу откинулся на спинку стула и рассмеялся, потирая заболевший живот, и согласился.

Все в группе знали, какие у него отношения со Старинной Люем, так что здесь не о чем было много говорить. После ухода руководительницы группы Чи Шу подошёл к рабочему столу Старины Люя, взглянул на его расписание и обнаружил, что у этого старика уроки как раз попадают на два последних урока во второй половине дня.

Хорошо, не нужно специально идти к нему домой и караулить.

Чи Шу посмотрел на время, немного подумал и вышел из школы, чтобы поймать такси домой.